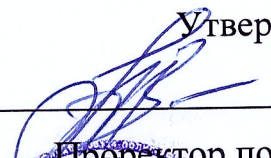

Утверждаю:

Проректор по науке
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
д-р физ.-мат. наук, профессор А.В. Германенко

«28» 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им.
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

на диссертацию Алексея Сергеевича Севостьянова «Посольский приказ в
начале XVIII в.: институциональные изменения в условиях преобразований
Петра I», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Преобразование системы управления является одной из важнейших и
знаковых в череде масштабных реформ, предпринятых Петром I. Изучение
петровских административных реформ имеет как самостоятельное значение –
с точки зрения истории госучреждений и истории государственного
управления, так и в контексте более широких проблемных полей, в том числе,
в контексте социальной истории России раннего Нового времени, поскольку,
в конечном итоге, государственное управление есть отражение состояния
современного ему общества, определенный маркер существующих
социальных отношений. Их оценка в научной литературе очень
противоречива. По сей день не существует единого мнения о качестве
созданной Петром административной модели. Остаются дискуссионными
вопросы ее эффективности, в том числе в сравнении с предшествующей
приказно-воеводской системой; степени преемственности и разрыва с
предыдущей управленческой традицией. Нет консенсуса даже по таким,
казалось бы, давно исследованным вопросам, как хронология
административных реформ, степень рецепции зарубежного опыта, что
особенно касается первого периода преобразований 1700-х – 1710-х гг. Уже в
силу этого обращение к теме административных преобразований имеет
бесспорное научное значение.

Не менее очевидной оказывается и актуальность изучения истории
реформ государственного управления в первой четверти XVIII в. Сегодня,
когда проблема качества управления приобретает особенную остроту в связи

с геополитическими и разноуровневыми экономическими вызовами и угрозами, опыт прошедших столетий способен дать пример ошибок и удач в сфере государственного строительства, определявших как краткосрочные, так и долгосрочные перспективы развития страны.

В исследовании А.С. Севостьянова предпринята, по сути, первая попытка системно реконструировать деятельность одного из ведущих центральных органов власти России – Посольского приказа, его эволюцию от учреждения приказного к учреждению коллежского типа в первое десятилетие XVIII в. В работе отрефлексирован самый динамичный этап этого типологического перехода, и это в первую очередь определяет научную новизну диссертации.

Сформулированные автором цель и задачи исследования, обоснование хронологических рамок, избранные методологические подходы и методы, использованные в работе, в целом, не вызывают возражения. Те моменты, которые не показались авторам настоящего отзыва убедительными или корректными, будут отмечены ниже, в части, отведенной замечаниям и рекомендациям. Это же касается и оценки историографического и источниковедческого разделов диссертации. Пока же отметим, что в целом А.С. Севостьянов сумел сформировать историографическую и источниковедческую базы своего труда, достаточные для реализации сформулированной им исследовательской программы. Знакомство с историографической частью работы убеждает в том, что Алексей Сергеевич хорошо осведомлен в состоянии развития изучаемого им вопроса, в том числе, в современном освещении темы; последнее, на наш взгляд, особенно важно, потому что в последние годы специалистами по истории петровских реформ государственного управления привнесено много качественно нового как в эмпирическом, так и в концептуальном планах. Источниковый фундамент диссертации выстроен на солидном круге архивных документов, многие из которых выявлены впервые автором работы в фондах Российского архива древних актов – главнейшем сосредоточении материалов по выбранной теме. Они представлены, главным образом, аутентичными документами административного делопроизводства, что придает им высокую степень достоверности и информативности. Естественным и необходимым дополнением служат источники нормативно-законодательного характера, многие из которых опубликованы в Полном собрании законов Российской империи и других серийных документальных изданиях. А.С. Севостьянов отказался от анализа источников с позиций источниковедческих классификаций, предпочтя охарактеризовать привлеченный материал, сгруппировав его по делопроизводственным видам: приходо-расходные книги, окладные книги, различные перечневые списки служащих приказа, челобитные и т.п. Нельзя сказать, что источниковедческий очерк от этого потерял, особенно, если учесть, что в распоряжении современной исторической науке отсутствует единая и универсальная источниковедческая классификация.

Структура работы представляется четкой и продуманной. Основная часть диссертации начинается с первой главы, в которой реконструируется и анализируется структура Посольского приказа переходного периода, специфика его функционирования под руководством А.Ф. Головина и Г.И. Головкина, внутреннее устройство (система повытий), причины выделения из состава Посольского приказа Посольской канцелярии и эволюция последней как учреждения, на базе которого постепенно происходит изменение самой организации внешнеполитического ведомства. Один из главных выводов главы сводится к тому, что Посольский приказ, особенно при А.Ф. Головине, выглядит еще как вполне традиционное дореформенное учреждение, обремененное, помимо своей отраслевой функции, массой финансовых, фискальных и общеадминистративных дел. Сущностные изменения наиболее динамично проявляются при этом не в деятельности самого приказа, а в его канцелярии (временная походная канцелярия при царе в 1690-х гг, Посольская походная канцелярия, наконец, Посольская канцелярия в Петербурге), причем, во многом, не в результате какого-то заранее предначертанного плана, а под давлением текущих целесообразностей.

Чрезвычайно интересной выглядит вторая глава, в которой рассматривается кадровый состав Посольского приказа и система материального обеспечения его служащих. А. С. Севостьянов скрупулезно восстанавливает численность приказных работников от их верхушки – дьяков и секретарей, до самых низших групп вспомогательного персонала – сторожей и дворников. Каждая из профессиональных групп охарактеризована с точки зрения внутренней структуры (а все они не были однородны и состояли из подгрупп различного иерархического статуса) и эволюции. Глава содержит интересный материал, раскрывающий обстоятельства служебных биографий ряда приказных секретарей, что имеет самостоятельное научное значение. Столь же подробно реконструирована и проанализирована диссертантом структура и формы должностных окладов приказных чинов. Это прекрасно документированная глава, позволяющая увидеть противоречивый процесс изменений, протекавших внутри учреждения. Происходившие нововведения, имевшие не только внешний смысл (появление должностей тайного секретаря и секретарей, постепенно вытеснявших с высших позиций в приказе дьяков; должности подканцлера, ставшего заместителем главы приказа на постоянной основе; специализация секретарей из переводчиков на внешнеполитических функциях, а секретарей из подьячих – на внутриприказном управлении и др.), происходили, зачастую, спонтанно, под конкретными людьми и конкретные обстоятельства и соседствовали со старыми принципами организации приказной работы. Все это подтверждает переходный характер устройства и деятельности Посольского приказа изучаемого периода и очень сходно с тем, что происходило в других центральных и местных учреждениях этих лет.

Не менее интересна и значима третья глава, в которой раскрывается система финансовой стороны существования Посольского приказа, его приходные и расходные статьи, с присущим эпохе делением на окладные и

неокладные. Глава также основательно документирована, что делает ее заслуживающей доверия. По сути, такие подробные исследования доходов и расходов уместны по отношению к любому учреждению петровской эпохи; они позволяют совершенно по-новому понять процессы реформирования госуправления в целом, дать основания осознанию тех возможностей и ограничений, которыми располагала высшая власть, решившаяся на масштабные преобразования системы управления.

В целом можно констатировать, что автору удалось достичь поставленной цели: реконструировать жизнь Посольского приказа на первом этапе реформ системы государственного управления в его институциональной полноте, в качестве феномена политической, социально-экономической и административной истории России. Не менее важным представляется и другое: судьба Посольского приказа видится типичной для судьбы всех государственных учреждений переходной эпохи – с их сложным переплетением традиций и новаций, значительной континуальностью с предшествующими практиками, интуитивным поиском новых форм организации, порой случайными, исходно чисто подражательными зарубежными заимствованиями в использовании должностных наименований и структурных элементов, лишь со временем приобретающими характер подлинных инноваций, сложной и неустойчивой системой материального обеспечения и прочими вещами.

В критической части отзыва считаем необходимым отметить следующее.

1. Определяя верхней хронологической границей своего исследования 1712 г., автор дополнительно аргументирует ее завершением первого этапа Северной войны (с. 4). Нам не представляется это убедительным с точки зрения периодизации войны, тем более, что и сам диссертант не приводит каких-либо доводов в подкрепление этой позиции. Представляется, что для обоснования верхней границы было бы достаточно указать на то, что к 1712 г. происходит окончательное закрепление Посольской канцелярии в Санкт-Петербурге, перевод в ее штат значительного количества служащих Посольского приказа, сосредоточение в канцелярии основного – внешнеполитического – функционала и превращение Посольского приказа в, по сути, филиальную контору канцелярии – ядра будущей Коллегии иностранных дел.
2. Не представляется правильным определение объекта и предмета исследования (с. 4). Если исходить из понимания того, что объект шире предмета, мы бы поменяли их местами: объект – эволюция Посольского приказа как одного из ключевых элементов приказной системы, предмет – собственно Посольский приказ как структура.

3. Сомнительно, чтобы целью исследования могло быть *изучение* (с. 5); изучение – это исследовательский процесс, который не может быть целью.
4. Историографический раздел начинается с описания работы С.А. Белокурова «О Посольском приказе» 1906 г. Но если говорить о специальном изучении истории этого учреждения, в том числе в петровскую эпоху, было бы точнее начать обзор с трудов Н.Н. Бантыша-Каменского 1890-х гг., которые в диссертации следуют за характеристикой исследований С.А. Белокурова. Едва ли справедливо было обойти вниманием классические труды С.М. Соловьева и В.О. Ключевского. Хотя их нельзя отнести к авторам, фокусировавшим свое внимание на истории Посольского приказа как такового, их влияние на осмысление петровских административных реформ столь велико, что они заслуживают хотя бы упоминания. Историографический раздел работы украсили бы и характеристики трудов зарубежных исследователей, хотя бы наиболее известных в этом роде, таких как М. Андерсона, Р. Виттрама, Х. Баггера, Л. Хьюз, П. Бушковича, тем более, что многие из них доступны и на русском языке. Возможно, из монографий этих авторов диссертант не почерпнул бы конкретной информации по интересующим его вопросам, но общую оценку реформ центральных учреждений при Петре I, сформулированную на Западе, отметить бы следовало, тем более, что в среде зарубежных петроведов эти авторы пользуются влиянием. Не следовало относить «Приказный строй управления Московским государством» С.Б. Веселовского, изданный в 1912 г. к достоянию советской историографии. В целом, при содержательной насыщенности, историографический раздел лишен надлежащего аналитического заключения.
5. Ошибочно было помещать в историографическую часть диссертации документальные серии и сборники вроде «Полного собрания законов Российской империи», «Писем и бумаг Петра Великого», «Памятники законодательства Петра I». Опубликованные в них источники следовало охарактеризовать в источниковедческом разделе, а в идеале – дать оценку качеству археографической подготовки этих публикаций.
6. Подробнейшим образом разбирая структуру и источники должностных окладов приказных работников, делая итоговый вывод о том, что в целом ситуация с выплатами в Посольском приказе была неплохой, а просьбы приказных сотрудников о повышении жалованья обычно удовлетворялись, А.С. Севостьянов не привел сравнительных данных о их реальной материальной обеспеченности. Известно, что работа в Посольском приказе считалась в канцелярской среде «некорыстной», в виду отсутствия «челобитчиковых дел» и невозможности (или ограниченной возможности) приказных «кормиться» от них. Достаточными ли

были их оклады в описываемый период для поддержания достойного уровня жизни?

7. Наконец, нельзя не отметить крайнюю небрежность в оформлении текста, изобилие в нем ошибок и опечаток. Совершенно неуместной выглядит манера автора прибегать к сокращениям, типа «кол-во», вместо «количество», «еф.» вместо «ефимок», «тов.» вместо «товарищ» и т.п., особенно, когда это делается при цитировании источников. В конце концов, товарищ приказного судьи – это не тов. из протокола партийного собрания! Возможно, все это мелочи, но им не место в научно-квалификационной работе.

Впрочем, все высказанные замечания не имеют принципиального характера, а некоторые из них могут считаться дискуссионными. Диссертационное исследование А.С. Севостьянова является актуальной и практически значимой работой. Оно отличается очевидной научной новизной, содержит ценные выводы и наблюдения.

Автореферат соответствует тексту диссертации и заявленной научной специальности. Опубликованные статьи, в том числе в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК, и автореферат соответствуют теме диссертационного исследования и отражают основные положения и выводы диссертации.

Представленная рукопись соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, является самостоятельным и законченным исследованием, выполненным на высоком научно-теоретическом уровне, а ее автору – А.С. Севостьянову – может быть присвоена искомая ученая степень кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, доцентом, профессором Д.А. Рединым и кандидатом исторических наук, доцентом С.С. Колеговым и утвержден на заседании кафедры истории России Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; протокол № 13 от 24.10. 2022 г.

Соколов Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. № 4.

Тел.: 8(343)3502708

e-mail: srg.sokolov@gmail.com

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ

ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА УГИ

Ботехина А. С.

Сведения о ведущей организации

полное наименование	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
сокращенное наименование	ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
место нахождения	Уральский федеральный округ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19
почтовый адрес	620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
телефон (при наличии)	8 (343) 374-38-84; 375-44-44
адрес электронной почты (при наличии)	rector@urfu.ru
адрес официального сайта в сети Интернет (при наличии)	www.urfu.ru
Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. <i>Ермакова О. К.</i> Контракты с иностранными специалистами в России начала XVIII в.: происхождение источника и формирование разновидности акта // История: факты и символы. 2018. № 4 (17). С. 52–59 (ВАК); 2. <i>Колегов С. С.</i> Русский дипломат в Риме: миссия князя Б. И. Куракина (1707 г.) // Научный диалог. 2018. № 12. С. 365–376 (ВАК); 3. <i>Редин Д. А.</i> Очарование «регулярства»: Еще раз о «ментальном государстве» Петра Великого. Часть 1. Петр I: интеллект и психология мышления // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2020. Вып. 73. С. 49–59 (WoS); 4. <i>Редин Д. А.</i> Очарование «регулярства»: еще раз о «ментальном государстве» Петра Великого. Часть 2. «Российское имперское государство» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2021. Вып. 75. С. 315–334 (WoS);

5. *Редин Д. А.* Империя Петра Великого: курс – вест, ветер встречный // Российская история. 2021. № 4. С. 3–22 (Scopus);
6. *Редин Д. А.* Сенат в системе местного коронного управления и формирование штата его канцелярии // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 173–182 (Scopus);
7. *Редин Д. А.* Странная реформа: реорганизация государственного управления в России в 1700–1710-х гг. // Российская история. 2022. № 2. С. 64–76 (Scopus);
8. *Редин Д. А.* Первые уроки Остзее: рецепция административных практик прибалтийских провинций при Петре Великом // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 6–15 (Scopus);
9. *Семенов О. В.* Центральное ямское ведомство Московского государства: проблема формирования // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 111–121 (WoS);
10. *Bugrov K. D.* Moralism and Monarchism: Visions of Power in 18th-century Russia // Kritika. 2020. Vol. 21. No. 2. P. 267–292 (WoS);
11. *Sokolov S. V.* Trade, Politics and Borderlands: Russia and Britain in the Age of Enterprise // Chaining Societies and Personalities. 2021. V. 5. No. 4. P. 686–689 (WoS, Scopus).

Зам. проректора по науке

д. ф.-м. н., профессор

А.О. Иванов